

СИСЛЕЙ

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ

59

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ
Том 59

*Альфред
Сислей*

Москва
Директ-Медиа
2010

Творчество Альфреда Сислея, полное непосредственности восприятия, свежести и нежности красок, а также глубоких переживаний, принадлежит к числу несомненных достижений импрессионистической живописи. Тонкий вкус колориста, искренняя простота, интеллигентность и отсутствие эпатажа и позы безусловно выделяют этого художника среди всех мастеров новой французской школы.

Обучение и новые друзья

Один из основоположников нового стиля живописи — импрессионизма — Альфред Сислей родился 30 октября 1839 в Париже в семье англичан. Его отец, Уильям Сислей, происходивший из старинного лондонского купеческого рода, был женат на своей двоюродной сестре Фелиции. Дед Альфреда возил из Франции в Англию различные товары, и благодаря ему семья Сислей осела в Париже.

Альфред был самым младшим, четвертым, ребенком, и родители окружили его заботой и вниманием. Мальчик рос послушным и скромным, прилежно учился, а когда отец решил привлечь выросшего сына к торговле, тот вовсе не противился. В семнадцатилетнем возрасте Альфред отправился в Лондон изучать коммерческое дело. Город для Сислея оказался чужим, но именно там будущий художник познакомился с творчеством английских масте-

Аллея каштанов в Сель-Сен-Клод. 1865

ров кисти, таких как Джон Констебл, Ричард Паркс Бонингтон и Джозеф Мэллорд Уильям Тернер. Их искренние изображения английской природы поразили молодого человека, и вскоре он осознал, что вовсе не хочет становиться торговцем. По возвращении в Париж Сислей заявил отцу, что мечтает быть художником и намерен учиться живописи, а не коммерции. Родителя крайне разочаровало решение сына, но тем не менее противиться этому он не стал и назначил юноше достойное денежное содержание.

В 1860 Сислей поступил в мастерскую художника Шарля Глейра при парижской Школе изящных искусств. Наставник оказался чутким и внимательным. Он был приверженцем академического направления в живописи и обучал студентов на классических образцах искусства. В 1862 в мастерскую пришли заниматься молодые художники: Клод Моне, Огюст Ренуар и Жан Фредерик Базиль. Глейр позволял ученикам рисовать обнаженных натурщиков, но все же требовал от них исправлять пропорции и линии, приближая изображение модели к канонам античной классики. Однако Моне и Ренуар уже были увлечены творчеством новых французских реалистов, таких как Франсуа Милле и Оноре Домье, которые открыто протестовали против официального искусства. Сислей же, как и

Аллея в пригороде. 1866

Базиль, очень серьезно относился к обучению в Школе. Он даже пытался стать кандидатом на Римскую премию – высшую награду прилежного студента, дававшую право в течение пяти лет бесплатно получать образование в Римской Академии художеств. Но оказалось, что ему ближе желание изображать в своих творениях живую и непосредственную натуру, чем рисовать воображаемые идеалистические сюжеты. Вскоре Сислей подружился с новыми соучениками; четверка все чаще стала встречаться вне стен мастерской и обсуждать происходящие в парижских художественных кругах события. В это же время, весной 1863, академическое жюри проходившего раз в два года Салона отвергло более половины представленных на выставку работ, тем самым отказывая новой реалистической живописи в существовании. Возмущение художников и прогрессивной интеллигенции было столь велико, что император Наполеон III лично распорядился провести отдельную экспозицию неприятых полотен. Это стало своего рода сенсацией и явилось предпосылкой для смены жюри Салона, которую и провел французский монарх.

Первые увлечения и дебютная выставка

В «Салон отверженных», как называли парижане новую выставку, ежедневно стекалось огромное количество людей. В центре внимания публики оказалась картина Эдуарда Мане «Завтрак на траве» (1863, Музей д'Орсэ, Париж), которая подверглась таким насмешкам, издевательствам и брани со стороны простых зрителей, что автор был немало раздосадован. Однако на Сислея и его товарищей эта удивительная работа и некоторые полотна других художников, например Гюстава Курбе и Джеймса Уистлера, произвели огромное впечатление. Молодые люди искренне восторгались свободной и насыщенной солнцем живописью старших мастеров. Клод Моне, друживший с Камилем Писсарро, через него познакомился с Эдуардом Мане и Полем Сезанном. Вскоре он представил уже состоявшихся художников своим друзьям. На скромного, считавшего себя в искусстве дилетантом Альфреда Сислея новые приятели оказали серьезное влияние. Будучи уже опытными виртуозами кисти, они советовали студентам оставить неинтересные академические занятия в классах и отправиться с мольбертами на природу, зарисовывать реальные пейзажи.

О. Ренуар. Портрет Альфреда Сислея с женой. 1868

Первый снег в Лувесьене. 1870

Но бросать Школу Сислею и его товарищам не пришлось. В 1864 у Глейра стала прогрессировать болезнь глаз, и любимый многими учитель вынужден был закрыть свою мастерскую. Оставшиеся без наставника молодые художники все чаще выезжали работать в Фонтенбло и другие места под Парижем. Их метод отличался от метода пейзажистов старшего поколения, выполняющих этюды на натуре, но заканчивающих картины уже в мастерской. Друзья дописывали свои произведения на свежем воздухе, стремясь запечатлеть на холсте споминутное состояние природы. Для этого Сислей, Ренуар, Моне и Базиль обосновались в небольшом живописном местечке Шайи в трактире папаши Пайара «Белая лошадь». Они нашли самый дешевый пансион, но даже он был не всем по карману. Сислей, получавший деньги от своих состоятельных родителей, охотно помогал неимущим друзьям, особенно Ренуару, который сильно бедствовал.

В 1865, стараясь хоть как-то заработать, живописцы задумали выставить свои полотна на очередном Салоне. Лишь Альфред долго не решался на демон-

страцию собственных картин, считая их недостойными всеобщего внимания. Но, поддавшись уговорам друзей, он тоже представил в жюри две ранние работы. Учитывая скандал, возникший после отбора на прошлый Салон, в этот раз академисты проявили больше снисходительности, и картины молодых художников (пока еще очень напоминавшие творения более известных мастеров – Добиньи, Коро, Милле) все-таки попали на выставку. Однако успехом пользовались только произведения Моне, а полотна Сислея остались незамеченными. Он воспринял это как должное и продолжал работать, периодически выезжая в Фонтенбло.

К этому времени относятся романтические увлечения друзей. Ренуар познакомился с Лизой Трео, дочерью богатого любителя искусств из Эквили, а у Моне и Сислея развивались отношения с их моделями – Камиллой Донье и Эжени Лескузе. И Камилла, и Эжени происходили из бедных семейств и зарабатывали на жизнь тем, что позировали разным художникам. Возлюбленная Альфреда была дочерью погибшего офицера. Ренуар так описал ее: «Женщина по природе чувствительная, необыкновенно хорошо образована и с очаровательным личиком». Будучи

старше Сислея на пять лет, она взяла на себя заботу о молодом человеке, который в 1866 похоронил мать и сильно переживал ее смерть.

Первые неудачи

В 1867 произошло еще несколько важных событий, серьезно изменивших дальнейшую жизнь художника. На очередной Салон жюри не приняло его произведения, отказав также Ренуару и даже Мане, который уже снискал себе некоторую известность живописца-новатора. Только полотна Моне и один натюрморт Базиля появились в долгожданной экспозиции, но они были размещены где-то под потолком, чтобы «почтенная публика» их так и не увидела. Многие не попавшие в официальный Салон живописцы требовали проведения повторной выставки «Отверженных», но протесты и возмущения на сей раз не возымели действия.

В том же году у Альфреда и Эжени родился ребенок — Пьер. Недостойная состоятельного рода Сислеев связь с простой натурщицей стала известна отцу художника, который тут же принял решение лишить сына финансовой поддержки. Молодая семья оказа-

Лодки на канале Сен-Мартен в Париже. 1870

лась в тяжелом положении. Теперь все друзья жили одинаково бедно, и некому было им помочь. Дошло до того, что в 1868, когда Моне, Камиллу и их новорожденного сына Жана выгнали из очередного пансиона на улицу, Клод в отчаянии даже бросился в реку топить. К счастью, благоразумие взяло верх, и он самостоятельно выбрался на берег.

Радость жизни

В 1868–1869 и первую половину 1870 друзья-живописцы с семьями жили неподалеку друг от друга в Буживале. Летом этот маленький поселок на берегу Сены в нескольких километрах от Парижа был всегда полон молодежи, которая купалась, каталась на лодках и отдыхала в маленьких ресторанчиках. Радостная атмосфера, мотив воды и отражение солнечных бликов на ее поверхности стали все чаще появляться в творчестве художников и, конечно, Сислея.

Так, например, на картине «Лодки на канале Сен-Мартен в Париже» (1870, собрание Оскара Райнхардта, Винтертур) запечатлена ранняя сырая весна.

Канал Сен-Мартен в Париже. 1870

На первом плане изображены пришвартованные к берегу весельные лодки и катера с короткими белыми трубами. Вдалеке видны беленые городские дома; под кронами деревьев, только начавших распускать свои листья, прогуливаются люди. Прозрачная вода канала, покрытая рябью, переливается мельчайшими оттенками от голубовато-зеленого до бело-желтого. Благодаря легкости колорита и его точным цветовым соотношениям кажется, будто над водой проносится ветер, а все происходящее на полотне – реально.

То же самое чувствуется и при взгляде на картину «Канал Сен-Мартен в Париже» (1870, Музей д'Орсэ, Париж). Здесь художник добивается желаемого эффекта при помощи изображения уходящего лентой вдаль водного пространства. Большую часть пейзажа занимает холодное облачное небо, накладывающее на все произведение отпечаток легкой меланхолии. В письмах к друзьям Сислей утверждал, что «небо ни в коем случае не может быть только фоном. Небо не только придает картине глубину, <...> оно сообщает ей также движение своей формой». Вода, небо и здания заднего плана, окутанные туманом, написаны

холодными голубовато-серебристыми и белесыми тонами, отчего зритель буквально ощущает, как дрожит над каналом сырой воздух.

Кое-что из своей живописи Сислею даже удавалось продать, и это было очень важно, ведь теперь семья жила только на его заработок. И хотя денег все чаще не хватало, в то время, очевидно, Альфред переживал счастливые дни.

Страшная война и кровавая революция

В июле 1870 правительство Наполеона III объявило Пруссии войну. Во Франции началась хаотичная мобилизация, по Парижу ходили противоречивые слухи то о триумфальном разгроме войск неприятеля, то о катастрофичном поражении французских солдат. Фредерик Базиль даже записался 10 августа в армию и с Третьим полком зуавов отправился на фронт. Позже Сислей узнал, что 28 ноября его друг погиб в сражении при Бон-ла-Роланде.

С каждым днем ситуация в Париже ухудшалась. К началу осени столицу Франции уже осаждали прусские войска, и многие парижане спешили покинуть город. Альфред с Эжени, сыном и годовалой

дочерью Жанной тоже в панике бежали в не охваченные военными действиями места. Художнику не удалось забрать с собой картины, некоторые крупные вещи, и с небольшим количеством денег и багажа он выехал за пределы Парижского округа. Большая часть его довоенных произведений бесследно пропала. Оставшиеся жители оказались в оккупации, ели кошек, собак и крыс. В городе царили болезни, процветали мародерство и убийства. Люди понимали безысходность положения и самостоятельно отправлялись умирать на кладбища. 5 января 1871 прусские войска начали обстрел Парижа. Горожане не выдержали мучительного голода, зимних морозов и ежечасного артиллерийского огня, и 28 января 1871 столица пала. Франция проиграла войну Пруссии.

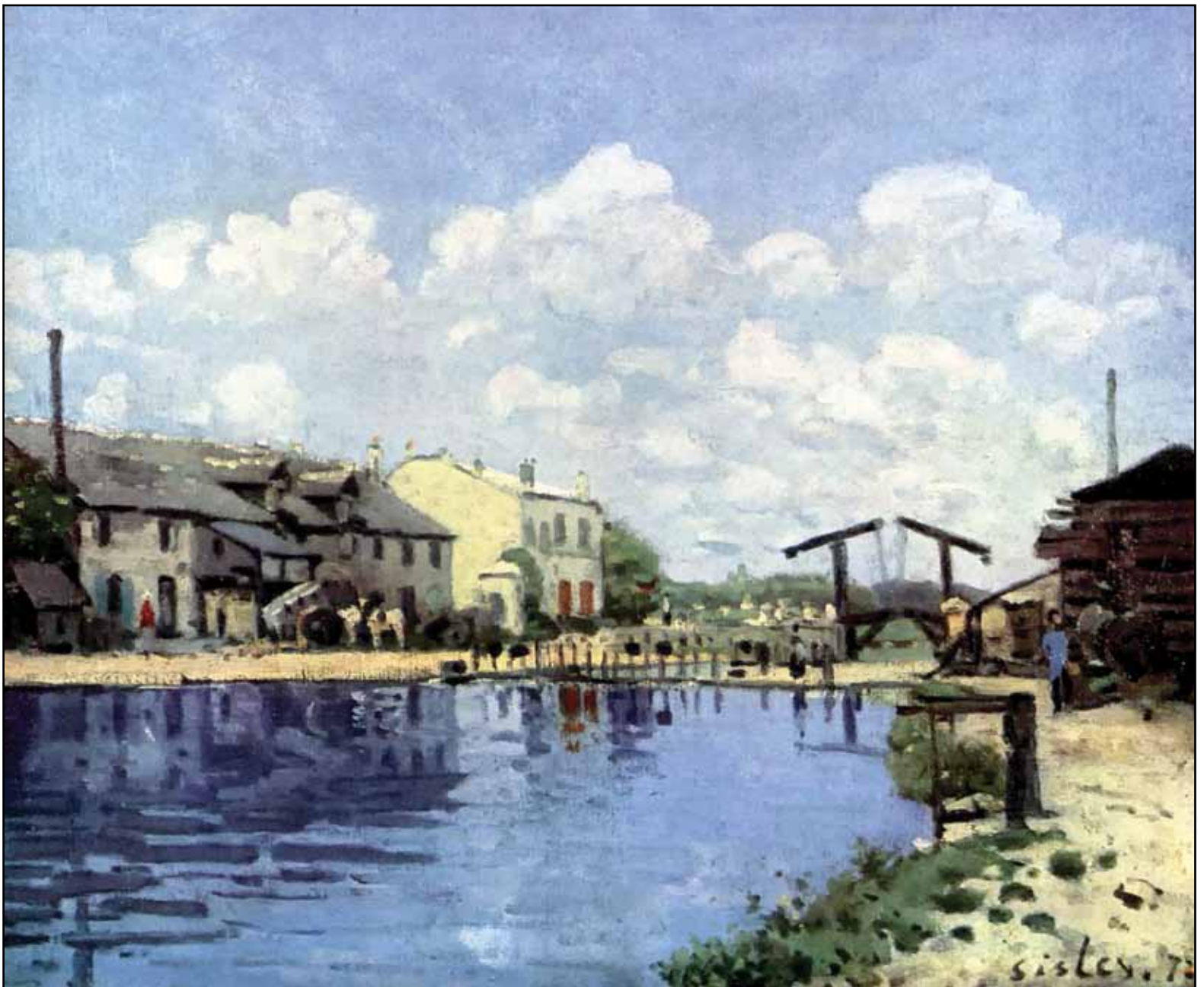
Осада и взятие Парижа серьезно ударили по благосостоянию семьи Сислеев. Победители занимали уцелевшие от обстрела дома и распоряжались найденным имуществом как хотели. Отец художника тоже лишился крова и разорился. Восстанавливать торгов-

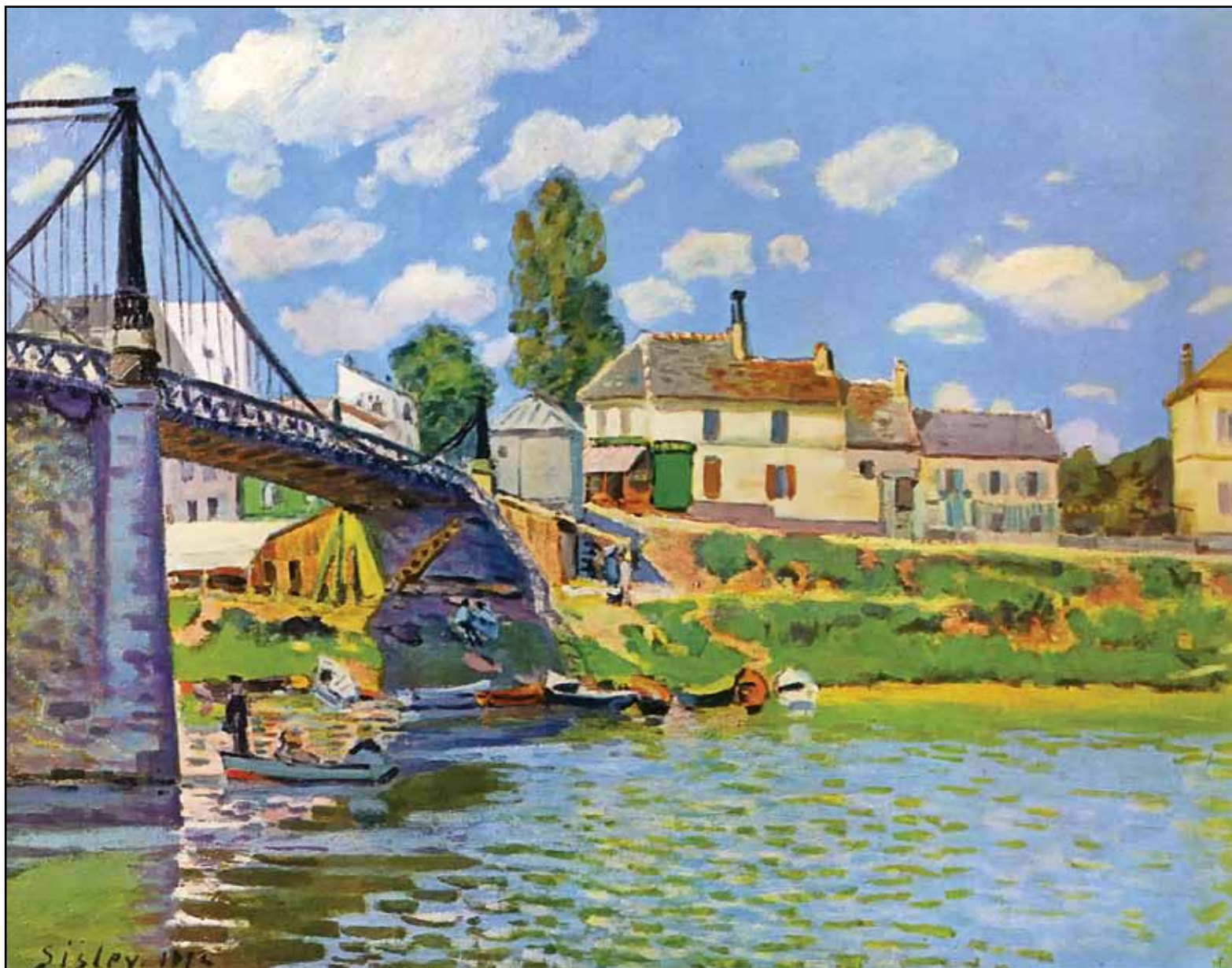
лю было просто невозможно: город, разрушенный и в прямом смысле залитый кровью, представлял собой жалкое зрелище. Сислей оказался перед фактом, что их некогда состоятельная семья коммерсантов превратилась в нищих, обездоленных людей, и лишился последней надежды на обеспеченную жизнь хотя бы в будущем. После заключения перемирия с Пруссией в Париже вспыхнуло вооруженное восстание, вылившееся в революцию. В результате столица на семьдесят два дня попала под власть коалиции социалистов и анархистов. В эту политическую игру были втянуты и некоторые живописцы, например Курбе.

Объединение художников

Клод Моне, находившийся во время военных действий в Лондоне, встретился с Шарлем Добиньи, который познакомил приятеля с торговцем картинами

Канал. 1872

Мост в Вильнев-ла-Гаренн. 1872

Поле́м Дюран-Рюэ́лем, тоже бежавшим из оккупированного Парижа. Дюран-Рюэль открыл в английской столице собственную галерею на Нью Бонд-стрит и с удовольствием брал на продажу полотна молодых и еще неизвестных художников. Вернувшись во Францию, Моне встретился с Сислеем и представил его новому знакомому, который к тому времени тоже возвратился в Париж. Сислей предложил коммерсанту два своих пейзажа, которые тому очень понравились. Друзья возлагали надежды на талант успешного продавца и даже не стали отдавать свои произведения на суд жюри вновь начавшего действовать Салона, сочтя это бесполезным занятием.

Живописцы, работавшие в новой манере, не принятой официальными художественными кругами, стремились к объединению. Сислей с семьей поселился в пригородном Аржантёе, где поблизости проживали Моне и Ренуар. Вскоре друзья возобновили встречи в кафе Гербуа, в котором любили бывать до войны. Главным заводилой и спорщиком в этой компании

оказался Эдуард Мане. Именно поэтому художников в прессе стали называть «бандой Мане».

Сислей с упоением работал на свежем воздухе и, окруженный возможными перспективами, создавал удивительно нежные по колориту и атмосфере солнечные полотна. В картине «Мост в Вильнев-ла-Гаренн» (1872, Музей Метрополитен, Нью-Йорк) разлито радостное, приподнятое настроение. Изображенный на ней пригород Парижа с небольшими домиками на набережной канала выглядит уютным местечком, жизнь в котором течет неторопливо и счастливо. Плавают на лодках местные жители, под мостом сидят влюбленные парочки. Летний солнечный день показан посредством голубых, теплых желто-белых, фиолетовых и зеленых тонов с ярко-желтыми и охристыми акцентами. В прозрачной воде, покрытой рябью, отражается бескрайнее звонкое небо с легкими белыми облаками, делая все произведение воздушным и наполняя его влажной прохладой и удивительным светлым лиризмом.

В самых ранних картинах Сислея ощущалось влияние Добиньи. В дальнейшем он находился под

впечатлением от творчества Коро. Но со временем новый подход к изображению природы, который художник наблюдал в работах своих друзей, и прежде всего у Моне, стал несколько изменять и его стилистику. Постепенно в произведениях Сислея мазок становился все резче и контрастнее, внося более уверенные, но грустные нотки, а нежность и лиризм звучали уже не так ярко и выражено.

Например, холст «Сена под Буживалем» (1872, Художественная галерея Йельского университета, Нью-Хейвен, штат Коннектикут) вызывает двойственные эмоции. Его левая сторона представляет небольшую набережную с зелеными деревьями, которые тянут свои ветви к небу. В тени крон стоит молодой человек, наблюдающий за пришвартованными тут же яхтами и лодками. Вся композиция этой части навеивает легкое лирично-созерцательное настроение, которое резко контрастирует с правой стороной полотна. Там – серое, хмурое небо, повторенное в отражении, и немногочисленные домики на другом берегу реки, четко выделяющиеся на фоне бескрайнего облачного неба. Этот водный пейзаж обдает холодом, в нем чувствуется усталая грусть автора.

Но особенно влияние Моне заметно в картине «Поля на холмах близ Аржантёя» (1873, Выставочный зал, Гамбург). Насыщенно-зеленые оттенки капустных грядок, травы и деревьев контрастируют с легкими линиями желтых тонов, изображающими злаковые культуры. Жестко написанное облачное голубое небо создает атмосферу холодного ветреного дня. В этом простом пейзаже нет и тени лиризма, но чувствуются определенная резкость и энергичность.

Первая выставка импрессионистов

Художник много работал, Дюран-Рюэль охотно брался продавать его картины, но ими мало интересовались. И даже в тех редких случаях, когда их кто-то все же покупал, Сислей получал гроши, которые никак не могли исправить его бедственное положение. То же происходило и с полотнами остальных импрессионистов. Коммерсант объяснял друзьям-живописцам, что их творчество мало кто знает. Пытаясь исправить ситуацию и обсуждая варианты решения

Сена под Буживалем. 1872

Мост в Аржантёе. 1872

проблемы, Сислей предложил товарищам воспользоваться идеей, которую выдвинул еще Базиль в 1869, — организовать собственный союз художников и попытаться заинтересовать зрителей и критику. Так 27 декабря 1873 была создана «Ассоциация независимых живописцев, скульпторов, граверов и пр.». Выставка картин членов этого объединения состоялась уже весной следующего года в коммерческой галерее фотографа-экспериментатора Надара. Экспозиция началась 15 апреля 1884. В течение месяца зал открывался в восемь утра и закрывался поздно, в десять вечера; вход стоил всего один франк. Дюран-Рюэль оплатил публикацию каталога выставки, куда вошли репродукции полотен уже известных художников и лучших работ друзей Сислея. В нем были представлены двадцать восемь картин Коро, двадцать семь Милле, по семь Курбе и Мане, пять Писсарро, четыре Моне, три Сислея. Не участвовал только Ренуар, так как его позже всех познакомили с Дюран-Рюэлем. Вступление к изданию написал критик Арман Сильвестри. Он утверждал, что существует логическая ли-

ния развития живописи, ведущая от Делакруа, Коро и Курбе к Мане, Моне и Сислею. Рекомендую читателям и зрителям взглянуть на произведения нового художественного общества, Сильвестри писал: «На первый взгляд трудно определить, что отличает картину господина Моне от картины Сислея и манеру последнего от манеры Писсарро. Небольшое исследование скоро покажет вам, что господин Моне самый умелый и самый смелый, господин Сислей самый гармоничный и самый нерешительный, господин Писсарро самый правдивый и самый наивный... При взгляде на их картины нас, прежде всего, поражает, что они ласкают глаз, что они, прежде всего, гармоничны. Их следующей отличительной чертой является простота, посредством которой эта гармония достигнута. Довольно быстро можно обнаружить, что весь секрет заключается в очень тонком и очень точном наблюдении взаимоотношений тонов. <...> Свет заливает их полотна, и все в них — радость, ясность, весенний праздник...»

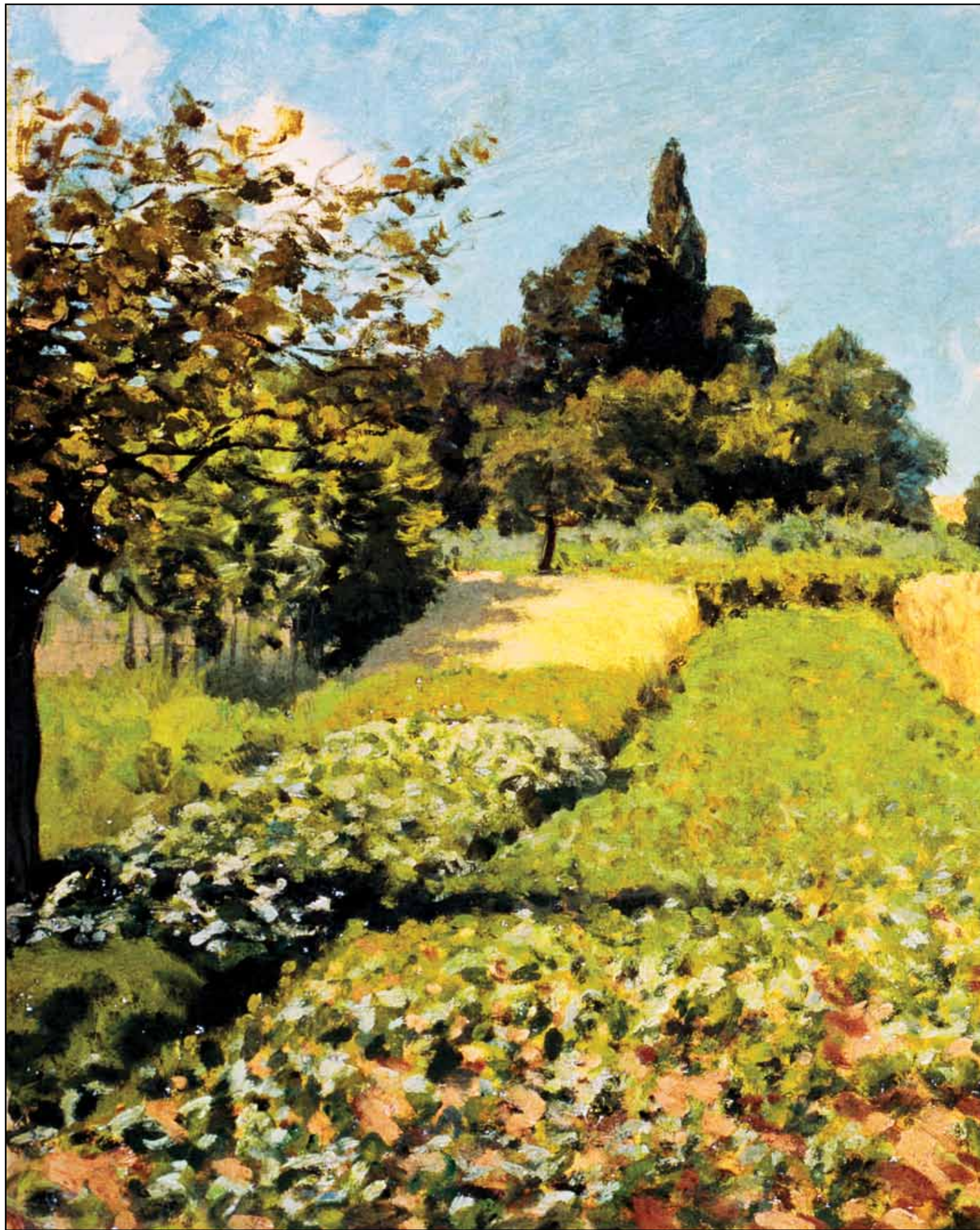
Сначала публика посещала выставку очень охотно, но затем зрители стали приходить, исключительно чтобы посмеяться. Все чаще звучал придуманный

Вверху: Городок Вильнев-ла-Гаренн. 1872

Внизу: Лодки в Буживале. 1873

Поля на холмах близ Аржантёя. 1873

Дорога на Севр близ Лувесьена. 1873

кем-то анекдот про метод импрессионистов. Якобы он состоит в том, что пистолет заряжается несколькими тюбиками краски, затем из него стреляют по холстам, после чего подписывают работы — и все готово! Газетная критика или делала вид, что никакой новой выставки в Париже нет вовсе, или очень зло шутила по поводу произведений друзей-художников. В частности, критик Луи Леруа писал: «Что изображает эта картина? Взгляните на каталог. «Впечатление. Восход солнца» [картина Клода Моне, 1872, Музей Мармоттан, Париж]. Впечатление — так я и думал. <...> Обои в первоначальной стадии обработки более закончены, чем этот морской пейзаж...»

Слово «впечатление» — «impression» — стало единственной положительной оценкой выставки, а вскоре и непосредственно названием художественного метода Сислей и его друзей. Когда живописцев в прессе стали называть импрессионистами, никто из них, конечно, не был против. Главную идею их творчества критики и зрители все-таки поняли — это передача и фиксация на полотне ускользающих мгновений состояния

природы, впечатления от конкретного момента жизни.

Очень многие мастера, особенно Моне и Писсарро, после экспозиции стали узнаваемыми, а их картины несколько поднялись в цене. Однако у Сислей, по-прежнему остававшегося в тени своих более успешных товарищей, жизненная ситуация оставляла желать лучшего.

Лондонские впечатления и увлечения японским искусством

На вырученные от продаж своих произведений деньги летом 1874 Альфред Сислей совершил непродолжительную поездку в Англию. Там художник написал серию картин с видами Хэмптон-корта.

Полотно «Под мостом в Хэмптон-корте» (1874, Художественный музей, Винертур) написано в спокойной ненавязчивой манере. Быстрая река с зелеными берегами и перекинутый через нее широкий деревянный мост представляют собой сложный мир, где природа гармонично соединяется с результатами трудов человека. Мост изображен так, что зритель будто стоит под ним и наблюдает, как гуляют по пляжу люди,

проплывают на байдарке спортсмены в белых майках, видит различные строения на берегу. Все в полотне словно дышит жизнью, в том числе мрачное мощное сооружение в центре. Такого эффекта художник добился благодаря технике наложения множества раздельных контрастных мазков, которая делает воздух подвижным, а свет – вибрирующим. Многие искусствоведы считают английскую серию произведений Сислея вершиной его творчества.

Между тем, вернувшись из Англии, живописец снова был вынужден сменить жилье, в который раз ставшее ему не по карману. Вместе с семьей он переехал в Вуазен – дальний район городка Лувесьенн, расположенный отнюдь не рядом с Парижем. Художник без устали работал, каждый день он то выходил на берег реки, то устраивался где-нибудь в саду, а если погода становилась слишком холодной, писал, сидя возле окна своей мастерской.

Приблизительно в это же время Сислей увлекся японскими гравюрами на дереве. Творчество знаменитых японских графиков Андро Хиросиге и Кацусика Хокусай оказало некоторое влияние на композиционные приемы живописи художника. Особенно это заметно в его зимних пейзажах.

Например, картина «Снег в Лувесьене» (1874, Мемориальная галерея Филлипс, Вашингтон) имеет прямой ракурс, подчеркивающий перспективу и ритм заснеженных деревьев и заборов. Одинокая фигура в цент-

Под мостом в Хэмптон-корт. 1874

ре и определенная симметрия пространства – элементы композиции, которые изначально были присущи японскому искусству, но в дальнейшем их с успехом использовали и многие европейские мастера. Эта работа поэтизирует окутанную снежным покровом природу. Голубовато-белесый снег оттеняет неяркие желто-серые дома, а человек под зонтом вызывает светлую печаль. Продуманным и легким движением мазка Сислей изображает, и как по-разному ложится снег на ветки деревьев и доски забора, и неясные очертания предметов. И в то же время все вокруг сливается, отчето кажется, что холодный лиричный образ увиден сквозь снегопад.

Провальный аукцион

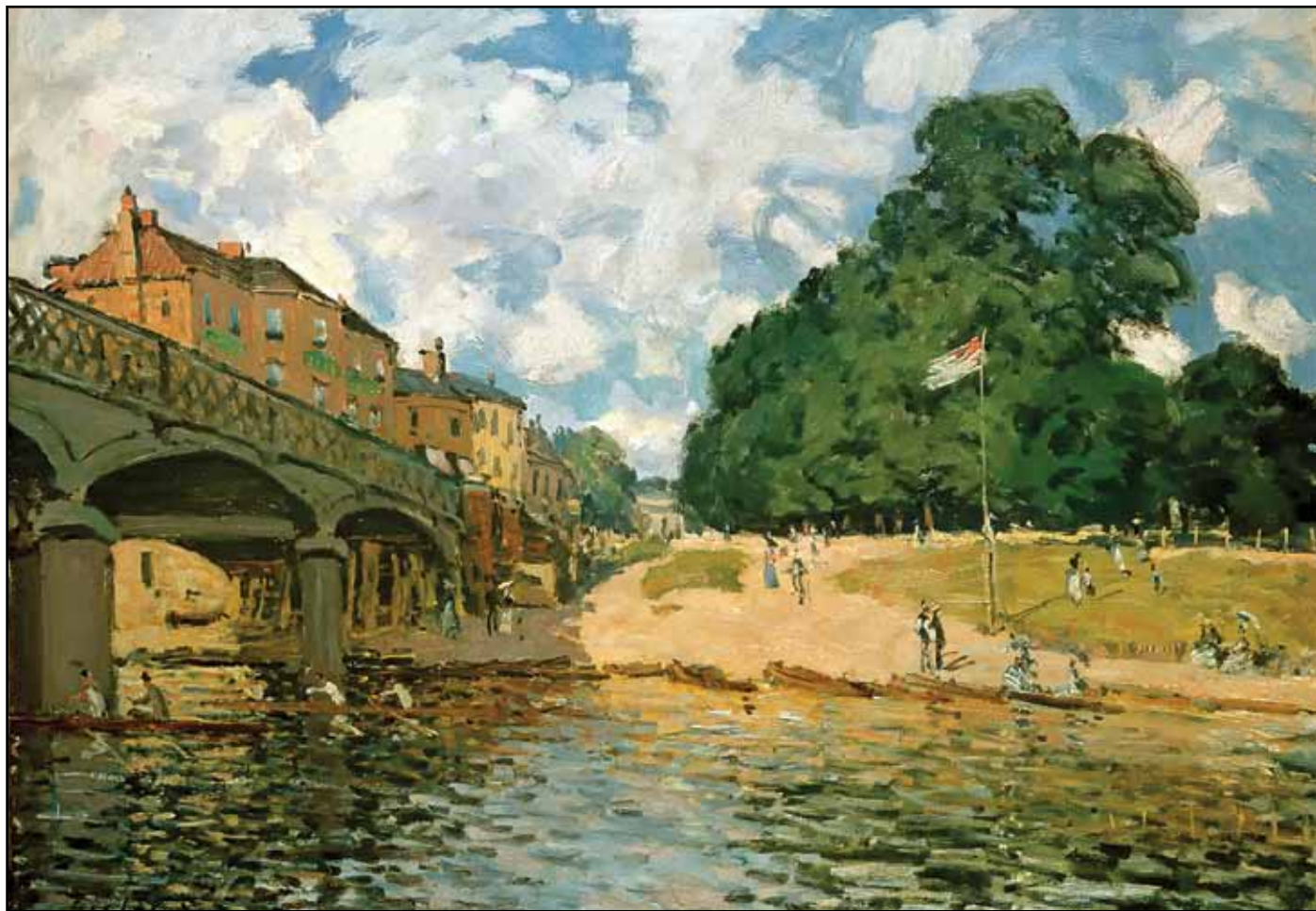
Между тем настоящие зимы для художника и его семьи стали серьезными испытаниями. Альфред, Эжени и дети часто болели, им не хватало теплой одежды, а порой даже дров для обогрева дома. И тогда бедствующий Ренуар убедил таких же бедствующих Сислея и Моне устроить громкую распродажу картин, а лучше всего – аукцион. Очередная выставка «Ассоциации независимых живописцев, скульпторов, граверов и пр.» по договоренности с Дюран-Рюэлем планировалась не ранее чем через

Снег в Лувесьене. 1874

Заснеженный сад в Лувесьене. 1874

Вверху: Мост в Хэмптон-корт. 1874

Внизу: Деревня Вуазен. 1874

год, но многочисленные жизненные трудности уже не позволяли художникам больше ждать. Они решили устроить аукцион в отеле «Друо», а чтобы привлечь к мероприятию общественное внимание, Клод Моне попросил своего более успешного коллегу и друга Эдуарда Мане, который уже лично знал многих влиятельных газетчиков, написать письмо журналисту самого популярного в Париже издания «Figaro» — критику Альберу Вольфу. Этот человек слыл в столице остроумным писателем и мог как создать любому профессионалу репутацию, так ее и погубить. Мане написал Вольфу следующие строки: «Мои друзья гг. Моне, Сислей, Ренуар <...> устраивают выставку и распродажу картин в отеле «Друо». Один из них доставит вам каталог и приглашение. Он попросил меня дать ему рекомендательное письмо к вам. Вы пока, быть может, еще не любите этой живописи, но вы ее полюбите. С вашей стороны будет очень любезно упомянуть о них в «Figaro».

Отзыв о произведениях художников, который для «Figaro» написал Вольф, был не самым лестным и содержал такие строки: «Возможно, что это неплохое дело для тех, кто собирается спекулировать на искусстве будущего, но со следующей оговоркой: импрессионисты производят то же впечатление, какое производит кошка, разгуливающая по клавишам пианино, или обезьяна, случайно завладевшая коробкой красок...»

Несмотря на постоянно возникавшие препятствия,

24 марта 1875 аукцион все-таки состоялся. На нем были представлены двадцать полотен Моне, двадцать одна картина Сислей, двадцать — Ренуара. Предисловие к каталогу написал Филипп Бюрти, который среди прочего про работы живописцев сказал следующее: «Они похожи на маленькие кусочки зеркала жизни: подвижные и красочные, скромные и чарующие явления, отражающиеся в них, весьма заслуживают внимания и похвалы...»

Аукцион полотен импрессионистов превратился в распродажу дешевого товара, который проводился с беспрецедентной жестокостью по отношению к авторам. По воспоминаниям очевидцев, ведущий даже вынужден был вызвать полицию, чтобы помешать перебранкам вылиться в настоящую драку. Публика, раздраженная непонятной живописью и вялым заступничеством редких защитников несчастных художников, пыталась сорвать продажу, выла и улюлюкала при каждом объявлении цены. Произведения уходили за бесценок на глазах живописцев, их стоимость порой даже не превышала стоимости рамы. За такие гроши друзья не продавали свой труд уже давно. Так, за картины Сислей платили от пятидесяти до трехсот франков, что в итоге даже не покрыло тех денег, которые он вложил в свои творения и организацию аукциона. В очередной раз оказавшись

Регата в Молези. 1874

Вверху: Туманное утро. Вуазен. 1874

Внизу: Трактир в Марли. 1875

Вверху: Прачки в Буживале. 1875

Внизу: Сена близ Пор-Марли. 1875

Наводнение в Пор-Марли. 1876

объектами грубых насмешек и оскорблений, импрессионисты еще долго не могли прийти в себя.

Очередная перемена жилья и аукцион Дюран-Рюэля

В следующем году из-за обострившихся финансовых проблем Сислею с семьей снова пришлось переехать в еще более дешевое жилье. На сей раз он перебрался в Марли. Весна 1876 в этом местечке оказалась полноводной, а для художника плодотворной. Здесь он написал серию картин, изображающих затопленный наводнением городок.

В произведение «Наводнение в Пор-Марли» (1876, Музей д'Орсэ, Париж) живописец ввел свой излюбленный мотив — дома и воду, в которой отражаются небо, деревья и лодки. Природа, словно подрагивая, растворяется в сыром воздухе. Удивителен колорит картины: серебристо-голубые и бледно-розовые оттенки создают печальное, но при этом поэтически-возвышенное настроение, подчеркнутое насыщенно-коричневыми акцентами. Мастер как бы отделяет водную гладь от бескрайнего хмурого влажного неба.

Но если творческий задор у друзей-художников, несмотря на неудачи, не проходил и они с упоением продолжали работать, то обстоятельства жизни из года в год у них складывались все хуже и хуже. Отец Сислея все чаще болел и месяцами не мог работать. Сын же был не в силах обеспечить даже своих детей и мучился от осознания того, что не в состоянии помочь родителю.

Клод Моне тоже находился в тяжелой ситуации: он боялся признаться заболевшей Камилле, что все их нехитрое имущество заложено и если он в ближайшее время не добудет денег, то их с двумя детьми, один из которых только недавно родился, выгонят из квартиры на улицу за неуплату аренды.

В апреле этого же года художники снова решились устроить аукцион, чтобы продать хоть какие-то свои картины. Выставку открыли в галерее Дюран-Рюэля на улице Лепелетье. Многие живописцы, участвовавшие в прошлогоднем мероприятии, отказались выставлять свои работы на «очередное посмешище». Но у Сислея и его друзей иного выхода не было. Моне привез восемнадцать картин, Ренуар — пятнадцать, Сислей — восемь.

На аукцион Дюран-Рюэля пришло еще меньше посетителей, чем в отель «Друо», однако пресса была

в такой же ярости, как и в прошлом году. Альбер Вольф на страницах «Figaro» писал: «Улице Лепелье не повезло, <...> на этот квартал обрушилось новое бедствие. У Дюран-Рюэля только что открылась выставка так называемой живописи. Мирный прохожий <...> входит, и его испуганному взору предстает жуткое зрелище: пять или шесть сумасшедших — группа несчастных, пораженных манией тщеславия, собралась там, чтобы выставить свои произведения. Многие лопаются от смеха перед их картинами, я же подавлен. Эти так называемые художники присвоили себе титул непримиримых, импрессионистов; они берут холст, краски и кисть, наудачу набрасывают несколько случайных мазков и подписывают всю эту шутку... Это ужасающее зрелище человеческого тщеславия, дошедшего до подлинного безумия...»

Очередные несчастья и поражения

Еще одна выставка-аукцион, устроенная в 1877, в которой снова участвовал Сислей, также никому не принесла ни успеха, ни денег. Больше художник не желал участвовать в аукционах и выслушивать издевательства публики.

Приблизительно к этому же времени относится знакомство импрессионистов с состоятельным и успешным исполнителем лирических песен Жан-Батистом Форм. Он стал верным поклонником твор-

чества Сислея, и семья художника долгое время существовала исключительно благодаря его финансовой поддержке.

В 1879 друзья пережили тяжелые потери. У Моне скончалась жена, оставив двоих детей. Сислей потерял отца, и все его нехитрое имущество еле-еле покрыло имеющиеся долги. У художника больше не было сил сражаться за нормальную жизнь и признание. В том же году он написал письмо одному из своих товарищей: «Я устал от такого длительного прозябания. Для меня настал момент принять решение. Правда, наши выставки принесли нам известность и сослужили мне этим хорошую службу, но я думаю, что нам не следует так долго изолироваться. Мы еще очень далеки от того времени, когда сможем обходиться без престижа, связанного с официальными выставками. Поэтому я решил представить работы в Салон. Если меня допустят, что не исключено в этом году, то я надеюсь, что смогу сделать кое-какие дела...»

Задумал попытать счастья и Ренуар, также предложивший свои картины в Салон. Как же горько разочаровался Сислей, когда узнал, что все его пейзажи отвергнуты, а полотна Ренуара не только приняты, но даже неожиданно вызвали восторг у жюри.

Привычный для критики и публики академический стиль живописи постепенно терял свои позиции.

Сена близ Буживаля. 1876

Лодка во время наводнения. 1876

Прогрессивные ценители искусства и многие именитые мастера кисти осознавали, что академизм как художественное направление «умирает», и начали всматриваться в полотна «непримиримых» живописцев; особенно возросла слава Эдуарда Мане и Поля Сезанна. Среди почитателей импрессионизма появились журналисты. Горячо поддерживая творчество любимых художников, они язвительно откликались на страницах газет и журналов на статьи напыщенного Альбера Вольфа или Луи Леруа.

Признание Ренуара в Салоне серьезно изменило отношение публики и прежде всего критики к импрессионистам. Но пока эти перемены коснулись только самого Ренуара и никак не отразились на состоянии дел Моне и Сислея. Художники, как и ранее, продолжали работать, но полотна Сислея уже не были столь животрепещущими и солнечными.

«Берег Сены осенью» (1879, Штеделевский художественный институт, Франкфурт-на-Майне) – печальная картина, природа на которой уже потеряла и золотистую листву деревьев, и тепло последних солнечных дней. Серебристо-голубая лента реки уходит вдаль и сливается с холмами и небольшими постройками, еле заметными в тумане. По грязно-бурому берегу мимо редких деревьев прогуливаются двое. Другая пара еще катается на лодке и любуется окрестностями с середины русла реки. Но весь этот навевающий меланхоличное настроение вид словно зачеркнут поникшим над водой темно-коричневым деревом, расположенным на первом плане картины. Художник будто специально отстраняет от зрителей грустный и холодный мир, красоту которого он понял и запечатлел на холсте, но ее все равно не хотят видеть и впускать в свою жизнь люди.

Отстраненность и замкнутость

В середине 1880 Сислей вновь сменил место жительства. Теперь он вместе с семьей переехал в Морэ-сюр-Луэн. Этот городок находился еще дальше от Парижа, до него нужно было ехать более ста километров. Однако такая, казалось бы, вынужденная мера на самом деле являлась добровольным изгнанием.

В этом же году Дюран-Рюэль за достаточно большие деньги купил у Сислея несколько полотен, и художник смог поправить свои финансовые дела.

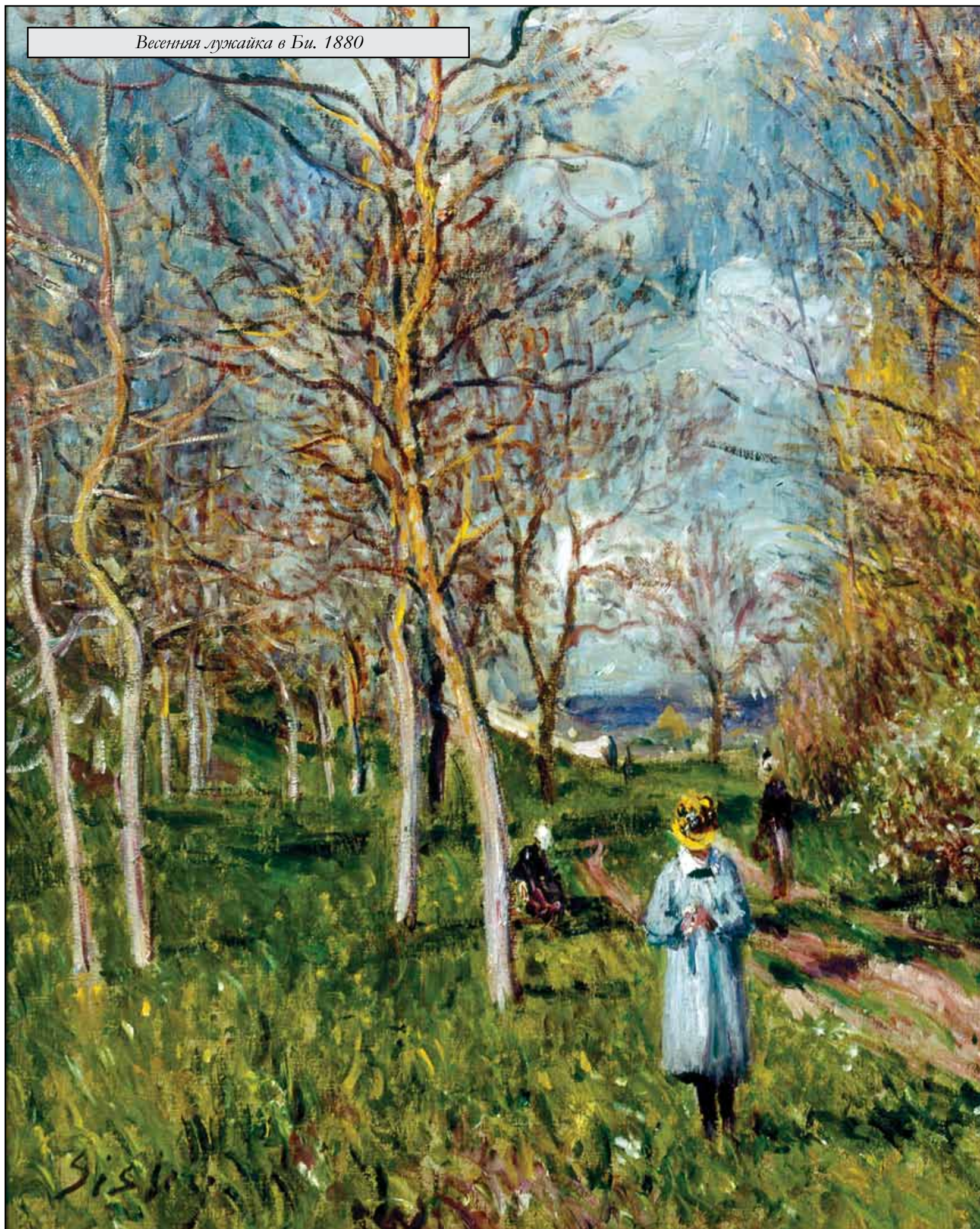
Летом 1880 Моне устроил персональную выставку в галерее «La Vie Moderne», где несколькими месяцами ранее такую же с успехом провел Мане. Экспозиция картин первого вызвала определенный интерес. Во многих изданиях были напечатаны интервью с художником, в которых он с вызовом заявлял, что никогда не откажется от выбранного им стиля живописи и что в реальности мастеров, работающих в настоящей импрессионистической манере, гораздо меньше, чем они сами о себе представляют.

Берег Сены осенью. 1879

Весенняя лужайка в Би. 1880

Натюрморт, виноград и орехи. Около 1880

Эти и многие другие высказывания Моне, а также его возрастающая слава отдалили от него некоторых друзей, в том числе и Сислея. Альфред сильно нуждался в деньгах, но из-за скромности не мог, как его друзья, общаться с журналистами, специально устраивать в прессе скандалы, чтобы привлечь к себе внимание публики. Он сознательно искал уединения, не желая участвовать в художественной жизни Парижа. Живописец все чаще болел, но, несмотря ни на что, продолжал создавать на открытом воздухе свои чудесные произведения.

На картине «Луан близ Морэ» (1881, собрание Пауля Йорина, Базель-Биннинген) изображен холодный, ветреный день в маленьком городке, расположенном возле реки. По берегам стеной стоит хмурый осенний лес, выполненный в светло-коричневых и грязно-розовых тонах, — он призван показать всю невзрачность и унылость окружающей жизни. Двухэтажные дома, словно полуразрушенные башни, как и одинокое деревце с почти облетевшими красными листьями, грустно и сиротливо высятся на фоне вечернего облачного неба. Разбросанные рядом бревна и фигурки людей оживляют этот пустынный неуютный пейзаж, в который грустно, но одновременно приятно погружаться.

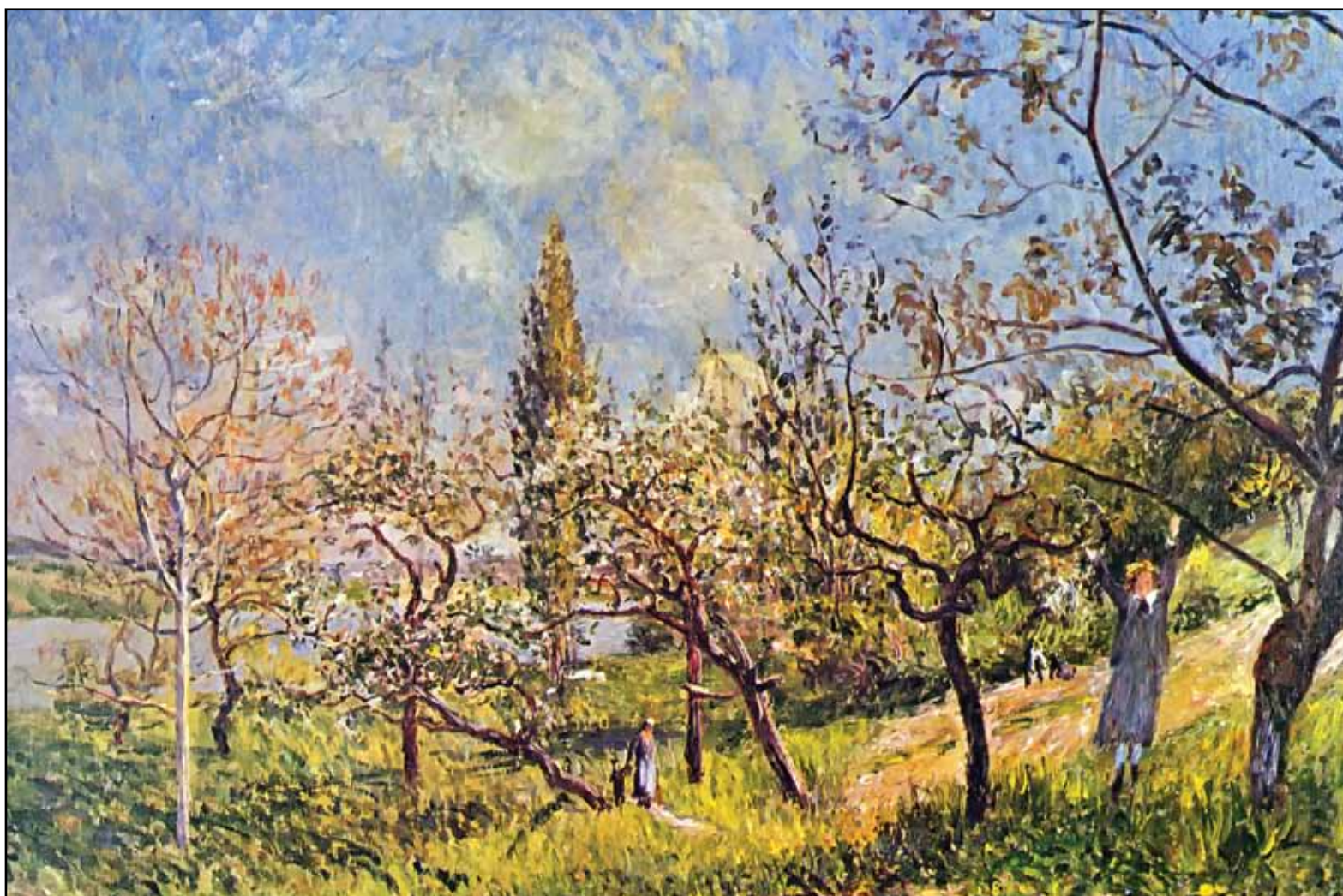
Первая успешная выставка

Из добровольного заточения в Морэ Сислею все-таки пришлось выбраться: в конце 1880 Дюран-Рюэль решил устроить аукцион картин импрессионистов. Дело было в том, что его финансовые дела пошатнулись, а позиции импрессионистической живописи оказались сильны как никогда. Организовать привычную выставку «Ассоциации независимых живописцев и пр.» сразу не получилось, так как обиженные друг на друга художники под разными предлогами отказались в ней участвовать. Дюран-Рюэль же без Моне, Сислея, Ренуара и Писсарро проводить аукцион никак не хотел. Самыми непримиримыми противниками оказались Ренуар и Моне. Первый к тому времени, заработав неплохие деньги, вернулся из путешествия по Северной Африке. Его обижало, что на все последние выставки «Ассоциации независимых» его не звали — ведь он стал «художником Салона». А тут вдруг, словно вспомнив о нем, настаивают на участии. Моне кроме зависти к успешному Ренуару испытывал недовольство тем, что под именем импрессионистов в их круг включили некоторых протеже Писсарро (таких как Поль Гоген), в то время как его собственных последователей никто из коллег и знать не хотел. И только Сислей, будучи очень благодарен

Вверху: Луан близ Морэ. 1881

Внизу: Фруктовый сад весной. 1881

Орешник на закате в начале октября. Около 1882

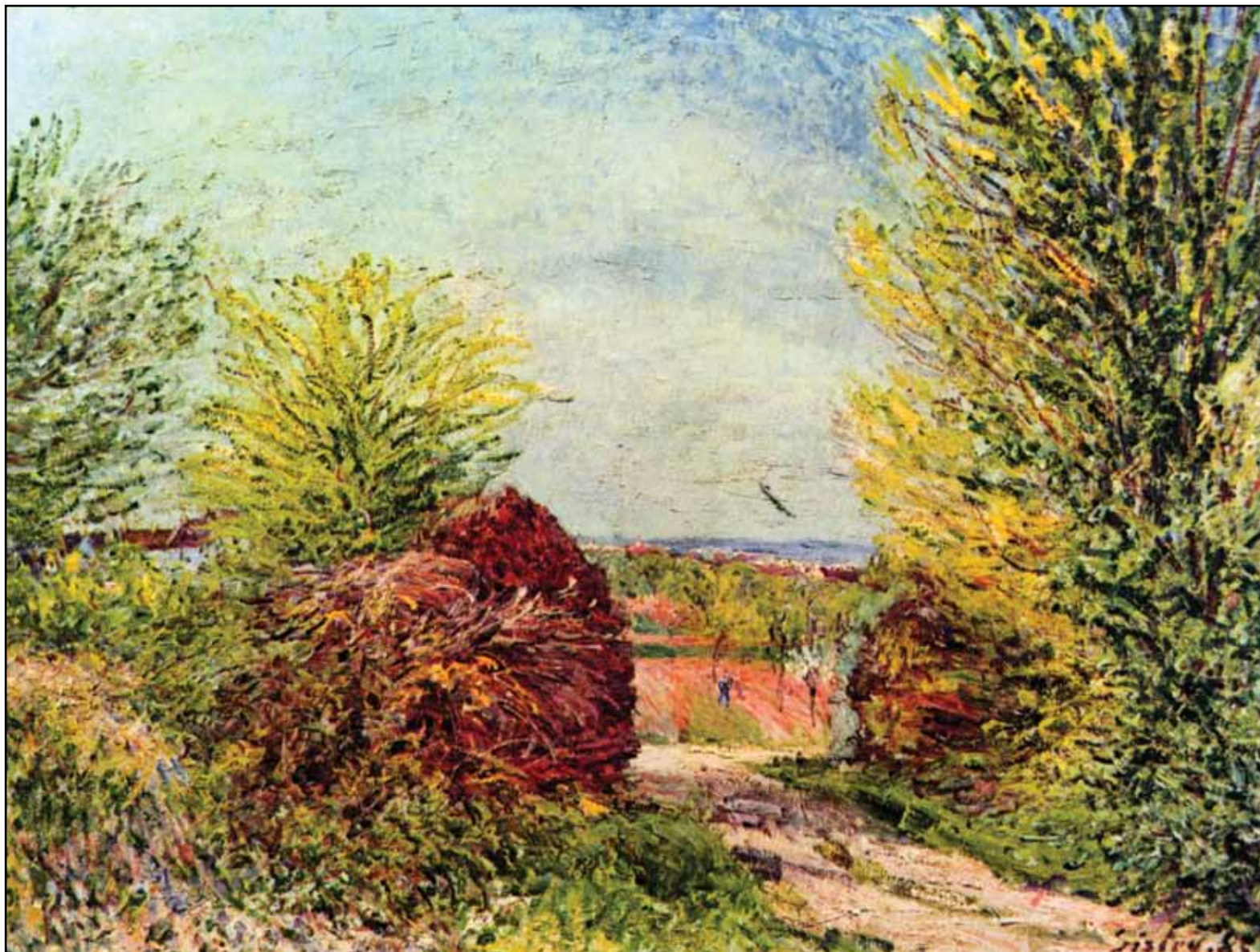
Дюран-Рюэлю за финансовую помощь, которую тот ему всегда оказывал, согласился приехать сразу же, как только коммерсант обратился к нему лично. С большим трудом 1 марта 1882 выставка «Ассоциации независимых живописцев» открылась на улице Сен-Оноре, в помещении, арендованном Дюран-Рюэлем. После восьми лет упорной борьбы с художественной общественностью импрессионисты наконец сумели с успехом продемонстрировать зрителям свое искусство. В прессе появились хвалебные статьи о новой живописи с ее разбором и анализом. Сислей выставил на аукцион двадцать семь прекрасных пейзажей. Дюран-Рюэль теперь запрашивал за многие его картины по две тысячи франков, и коллекционеры платили, считая, что это вполне приемлемая цена.

Финансовые провалы и забвение

На некоторое время у Сислей появилась возможность спокойно работать и не волноваться, хватит ли ему средств содержать семью. Но, несмотря на все возрастающий интерес к новому стилю живописи, финансовое состояние единственного торговца импрессионистических картин Дюран-Рюэля было очень нестабильным. А в 1882 у него появился конкурент — Жорж Пти, который объявил, что будет устраивать в Париже ежегодную «Международную выставку» искусства. Едва распахнув свои двери, роскошные галереи Пти тут же привлекли толпы элегантной публики. Летом 1883 Дюран-Рюэль устроил персональные выставки Моне, Ренуара, Сислей. У последнего не купили ни одной работы. Публику интересовали совсем другие художники: прежде всего взлетели в цене полотна Эдуарда Мане, который скончался 30 апреля того же года.

Потерпев фиаско, живописцы впали в депрессию. Уставшие жить в долг художники задумались о переходе к другому торговцу. Первым к Жоржу Пти отправился Моне. Он был особенно подавлен, так как отвык от такого безразличия к своим творениям. Это произошло в 1885, когда Дюран-Рюэль, получивший приглашение от «Американской ассоциации искусства» организовать выставку современной французской живописи, уехал в Нью-Йорк. Ни Сислей, ни его товарищи не верили в возможный успех своих работ на Американском континенте. Между тем произведения Моне, выставленные на «Международной выставке» у Пти, были проданы по вполне приемлемой цене.

Сислей считал своим долгом оставаться верным Дюран-Рюэлю, поэтому снова терпел крайнюю нужду. Кроме того, профессиональные критики, признания которых импрессионисты добивались на протяжении всех предыдущих лет, теперь позабыли о них и заинтересовались их последователями. Молодые

Дорога в Веню-Надон весной. 1885

художники, такие как Жорж Сера и Поль Синьяк, разработав собственную технику письма на основе находок старших коллег, провозгласили себя неимпрессионистами, и их еще более дробно выполненная живопись вызвала бурный интерес.

Сислей, как и Моне, с неприязнью относился к молодым «высочкам», самоуверенно заявлявшим о новом течении в живописи. И тем не менее он с интересом изучал их технику письма, о чем можно судить по картине «Дорога в Веню-Надон весной» (1885, частное собрание, Франция). Солнечное и яркое по колориту полотно выполнено маленькими дробными мазочками, которые так нехарактерны для работающего крупными гладкими мазками «печального» Сислея. Гармоничные отношения тонов горящей на солнце сочной зелени, коричневых глинистых валунов и бледно-голубого, словно засвеченного, неба убедительно создают дрожащее от летнего зноя марево в картине.

Вернувшийся из США Дюран-Рюэль был очень расстроен, что Моне перешел к конкуренту Пти и художники снова не могут договориться об организа-

ции выставки. А между тем коммерсант рассказывал об успехе импрессионистической живописи в Нью-Йорке и обещал мастерам мировую известность. Но на тот момент, кроме слов, ему больше нечего было им предложить: вырученные от продажи картин деньги только покрыли все его долги и расходы. В результате вслед за Моне к Пти перешел Ренуар, а потом и Писсарро со своими друзьями.

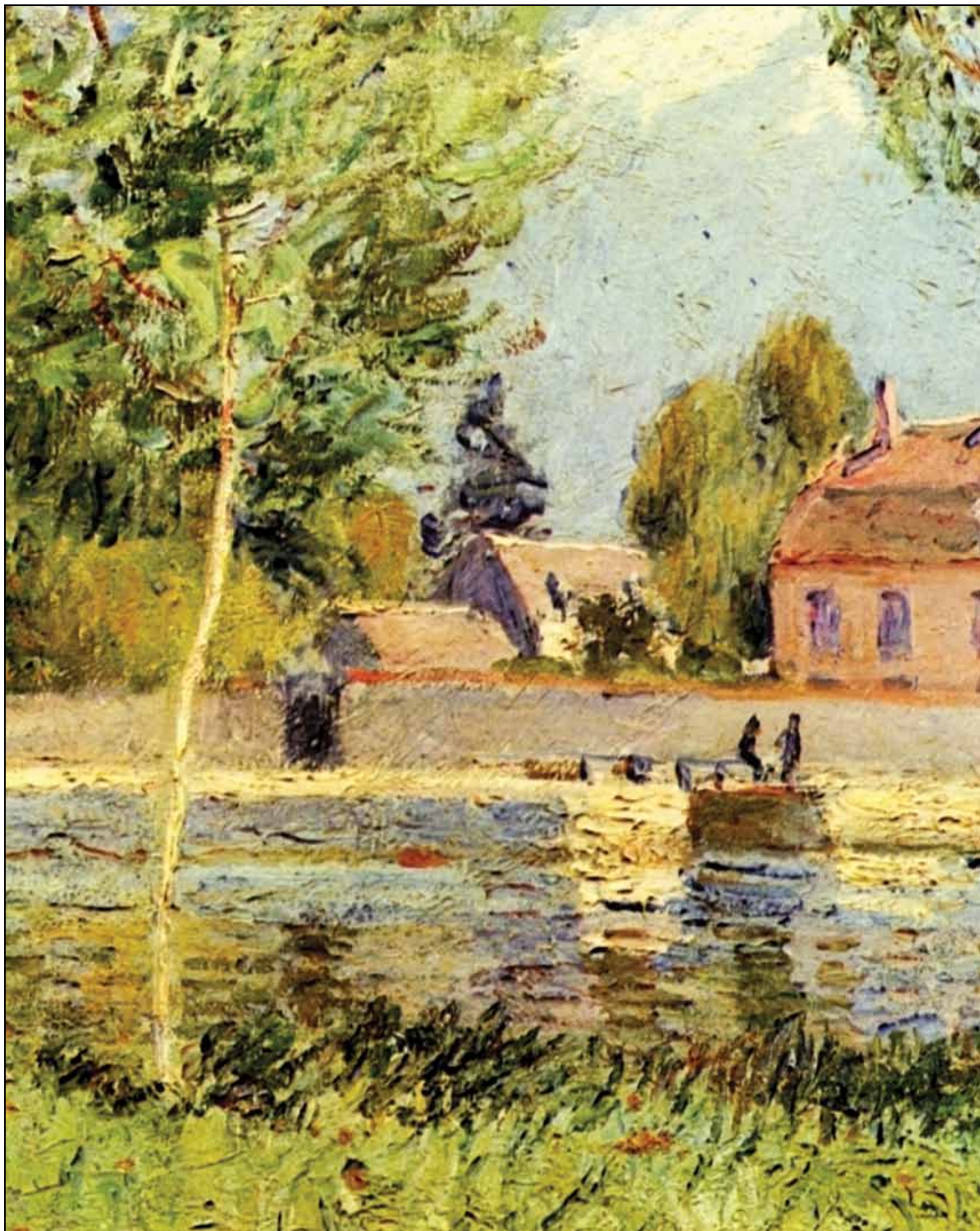
Очередная «Международная выставка» имела большой успех. О Моне и Ренуаре снова заговорили. Сислей же все еще надеялся, что Дюран-Рюэль вот-вот продаст его творения в Штатах. Нью-йоркские издания «The Critic» и «Tribune» восторженно писали: «Нью-Йорк никогда не видел более интересной выставки, чем эта», а Американскую художественную галерею, где были вывешены полотна французских живописцев, перевели в ранг Национальной Академии художеств, что равнялось официальному признанию импрессионизма. Тем не менее у Дюран-Рюэля возникли большие проблемы: нью-йоркских торговцев французской живописью встревожили неожиданные результаты выставки импрессионистов, и они стали добиваться в Вашингтоне новых таможенных

Вверху: Дождь в Морз-сюр-Лузе. 1887–1888

Внизу: Скала в бухте Ланглан. 1887

Дома на побережье в Луане. 1889

Вверху: Мост в Морэ в утреннем свете. 1888

Внизу: Утро в Сен-Мамме. Около 1890

правил для провоза произведений искусства. Из-за этого Дюран-Рюэль не мог выехать в США во второй раз. Сислей, чья семья прозябала в нищете, не выдержал. По совету Моне и Ренуара он тоже представил свои произведения на «Международной выставке» Жоржа Пти, но его полотна почти никого не заинтересовали. Публика была увлечена уже известными яркими представителями импрессионизма – Моне и Ренуаром, а также «дивизионистами», как себя называли Сера, Синьяк и начавший работать в их манере Писсарро.

Последняя неудача и тяжелая болезнь

Обычно терпеливый и скромный Сислей очень расстроился и был сильно задет. К тому же Эжени все чаще нездоровилось. В начале 1890-х художник принял решение больше не участвовать ни в выставках, ни в художественной жизни Парижа. Теперь он никуда не выезжал из Морэ-сюр-Луана. Постоянная нужда и невзгоды сделали Сислея раздражительным и нелюдимым. Единственной его радостью была живопись, которой он продолжал заниматься.

На картине «Канал Луань» (1892, Музей д'Орсэ, Париж) изображен маленький городок, расположенный на берегу канала. В прозрачной гладкой воде отражаются словно умытое весенними дождями голубое небо и тонкие высокие деревья. Произведение, написанное в нежно-голубых, бледно-розовых и сиреневых тонах, уди-

Речной пейзаж близ Морэ на Луане. Около 1890

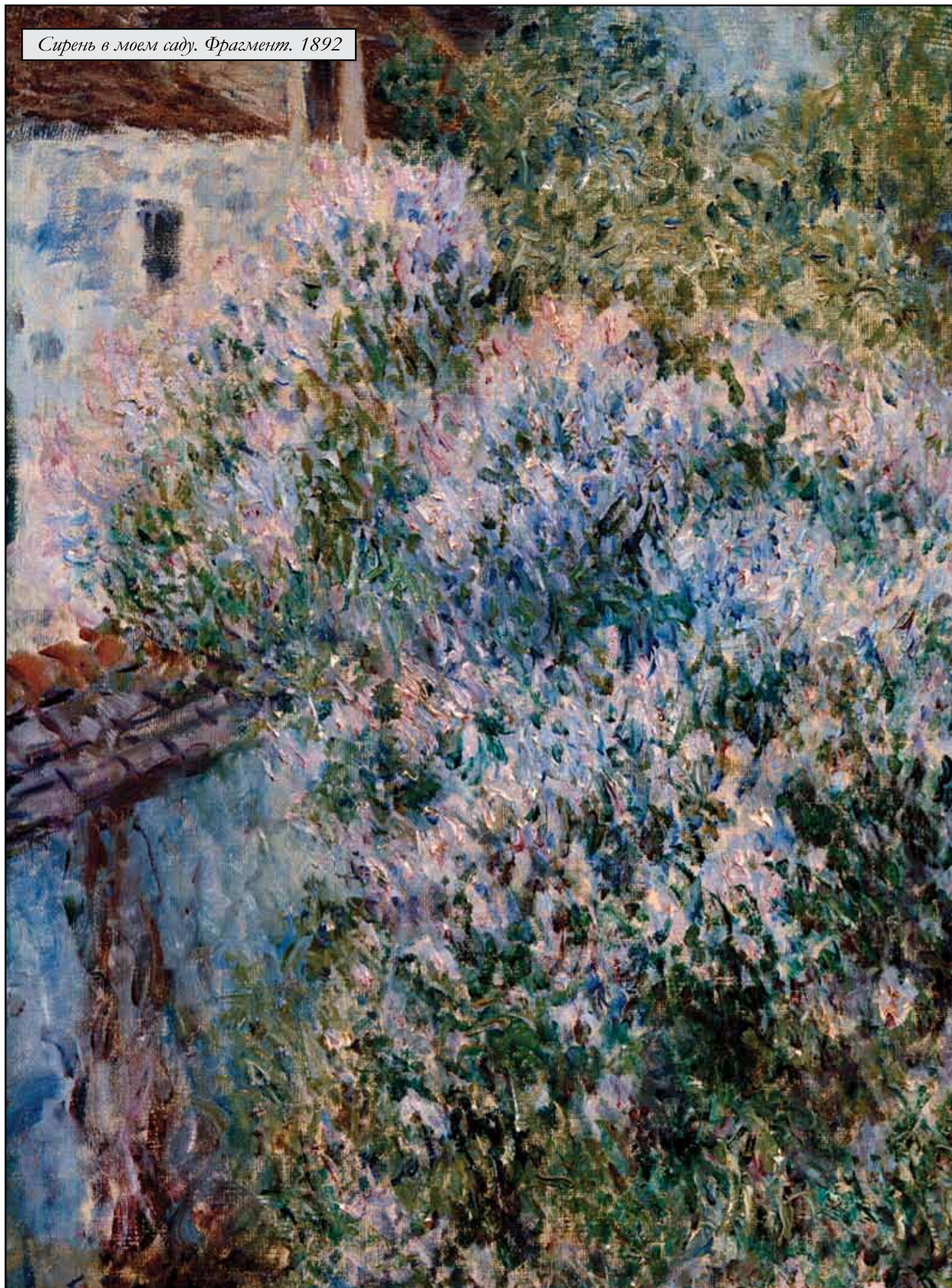
вительно светлое и одновременно лирично-печальное.

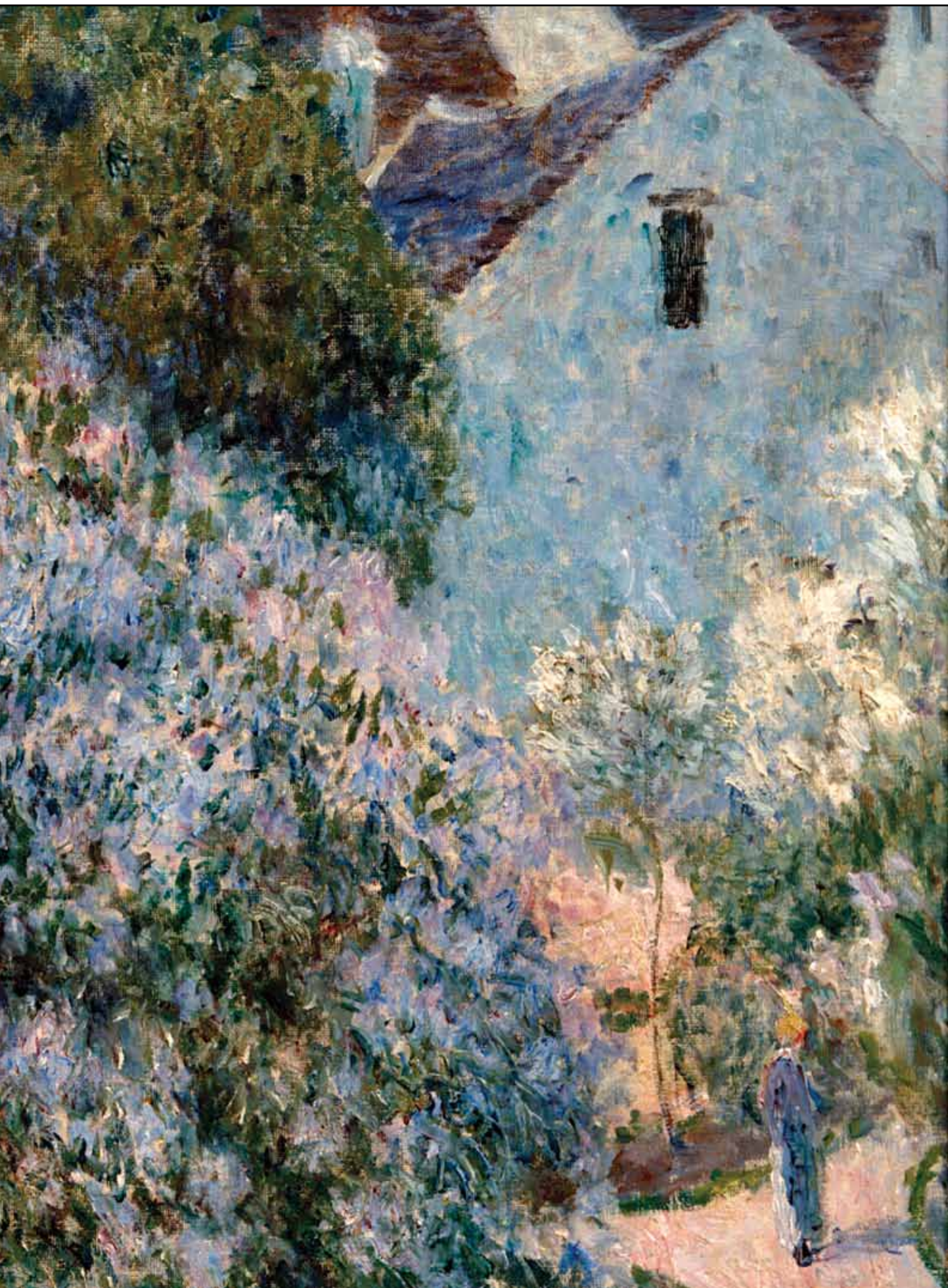
Работая практически каждый день под открытым небом на протяжении нескольких десятков лет, стоя перед мольбертом и в мороз, и в зной, и даже под дождем, художник серьезно страдал хронической простудой. К середине 1890-х у него парализовало мышцы лица. Эжени все чаще не вставала с постели.

В 1897 Сислей с супругой выехал в Англию, где встретился с родственниками. Во многом эта поездка была устроена для того, чтобы собрать необходимые документы для получения французского гражданства. Родившийся и выросший в Париже художник по документам продолжал оставаться англичанином. В Уэльском Кардиффе Альфред Сислей зарегистрировал брак с Эжени Лескузе, которая столько лет являлась его преданной спутницей, и официально признал своих детей – Пьера и Жанну. Но, вернувшись во Францию, живописец узнал, что для получения французского гражданства ему не хватает некоторых документов и на родной земле ему так и придется доживать свой век иностранцем. Замкнутость мастера не позволяла ему обратиться за помощью к друзьям. Он тяжело переживал свои бесконечные неразрешимые трудности, стараясь никого не обременять ими.

Заграничная поездка и свадьба в Англии сильно пошатнули итак весьма скромный бюджет семьи, и Сислей не видел другого выхода, кроме как устроить

Сирень в моем саду. Фрагмент. 1892

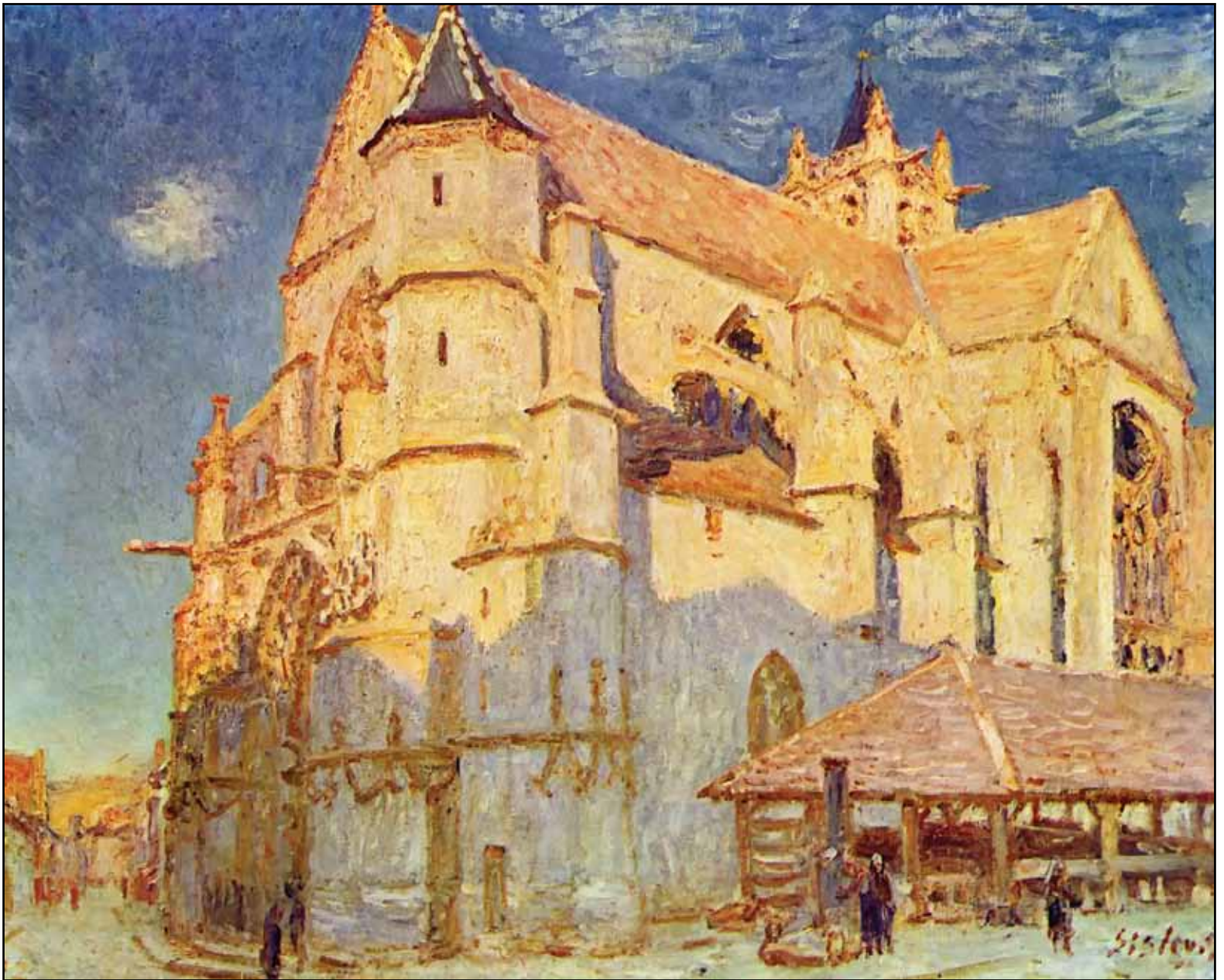

Вверху: Канал Луаны. 1892

Внизу: Берег в Морэ-сюр-Луэне. 1892

персональную выставку, чтобы реализовать накопившиеся картины. Для этого он обратился к Жоржу Пти, и вскоре в роскошной галерее удачливого торговца были развешены пейзажи художника. Однако Сислея ожидал страшный провал: публика почти не посещала экспозицию, а критика обошла мастера дружным молчанием. Живописец не стал устраивать для своей выставки рекламу в прессе, и его скромность в очередной раз сыграла с ним злую шутку. Практически ничего не продав, подавленный и униженный всеобщим пренебрежением, он вернулся в Морэ-сюр-Луан.

8 октября 1898 Эжени Лескузе Сислей скончался. Художник, страдавший раком горла и живший в ужасающей бедности, теперь ожидал своей участи. За неделю до смерти он пригласил в свой дом Моне. Встреча двух друзей была горькой и тяжелой. Сислей попросил Моне позаботиться о своих детях – Пьере и Жанне. Тот понимал, что другу остались считанные дни, и потому не расставался с ним до самой его смерти. Альфред Сислей умер 29 января 1899, 1 февраля его похоронили на кладбище Морэ-сюр-Луана

Церковь в Морэ. 1893

рядом с Эжени. На могилу Сислеев положили тяжелый, покрытый мхом камень, привезенный в городок из леса Фонтенбло, который так любил художник. Моне после смерти Сислея не без помощи Ренуара и Пти устроил грандиозный аукцион, на котором выставил этюды и картины своего успешного друга. В прессе появились хвалебные статьи о творчестве безвременно успешного живописца. Полученные от распродажи средства составили более ста пятидесяти тысяч франков. Уже через год после смерти Сислея на европейских аукционах его картины даже предварительно оценивались в несколько десятков тысяч франков за полотно.

В 1911 в Морэ-сюр-Луане благодарные жители установили художнику памятник, автором которого является французский скульптор Эжен Тивье. По словам критиков, в настоящее время имя скромного и интеллигентного мастера, «певца спокойных синих рек, цветущих садов и французского неба» навсегда вписано в анналы европейского искусства XIX века.

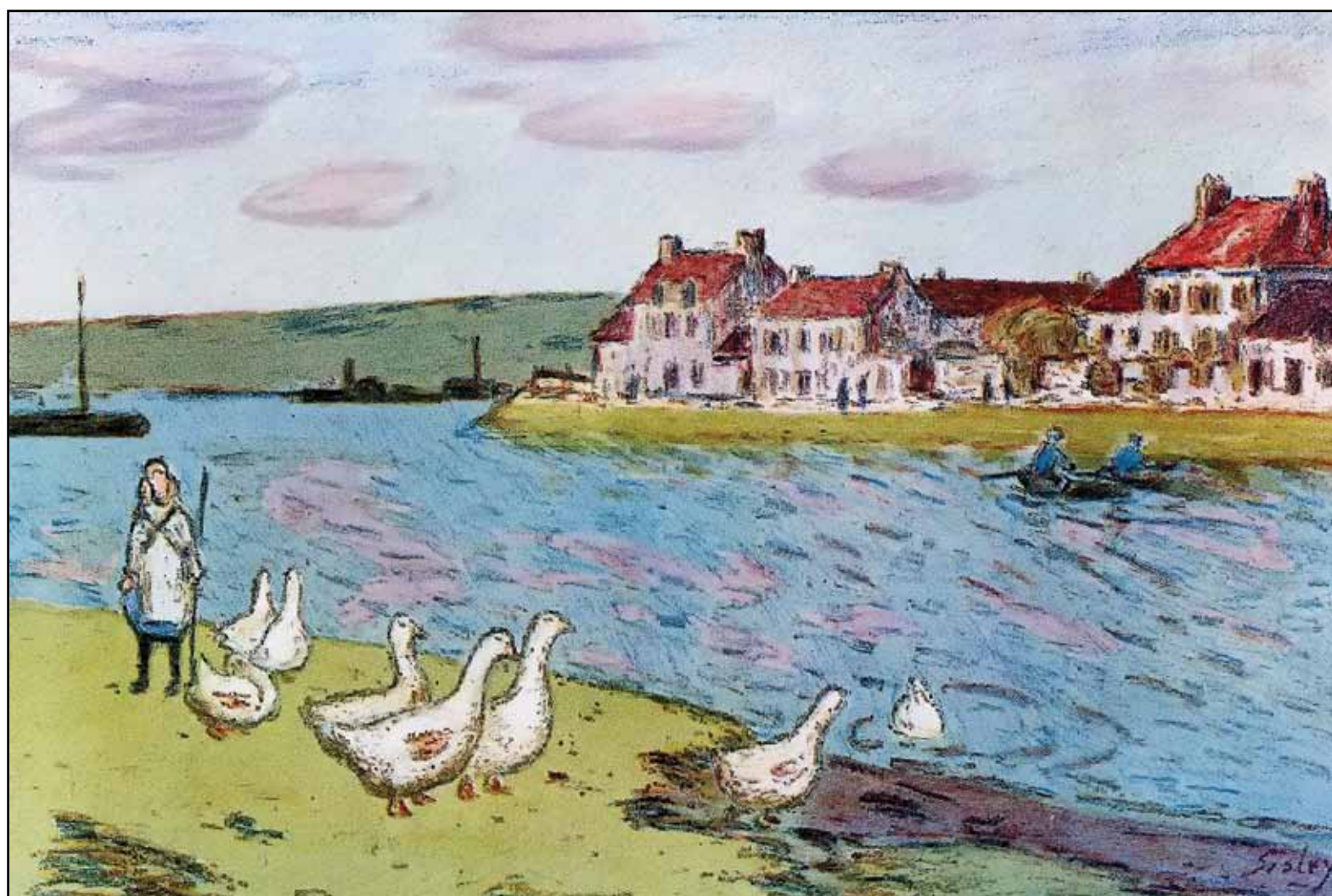

Церковь в Морэ утром. 1893

Вверху: Стога сена. 1895

Внизу: Гуси. 1897

Список иллюстраций:

- стр. 3 – **Аллея каштанов в Сель-Сен-Клод.** 1865. Холст, масло. Музей Малого дворца, Париж
- стр. 4 – **Аллея в пригороде.** 1866. Холст, масло. Кунстхалле, Бремен
- стр. 5 – **О. Ренуар. Портрет Альфреда Сислея с женой.** 1868. Холст, масло. Музей Вальрафа-Рихардта, Кельн
- стр. 6 – **Первый снег в Лувьсьене.** 1870. Холст, масло. Музей изящных искусств, Бостон
- стр. 7 – **Лодки на канале Сен-Мартен в Париже.** 1870. Холст, масло. Собрание Оскара Райнхардта, Винтертур
- стр. 8 – **Канал Сен-Мартен в Париже.** 1870. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 9 – **Канал.** 1872. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 10 – **Мост в Вильнев-ла-Гаренн.** 1872. Холст, масло. Музей Метрополитен, Нью-Йорк
- стр. 11 – **Сена под Буживалем.** 1872. Холст, масло. Художественная галерея Гельского университета Нью-Хейвен (штат Коннектикут)
- стр. 12 – **Мост в Аржантёе.** 1872. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 13 – **Городок Вильнев-ла-Гаренн.** 1872. Холст, масло. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
Лодки в Буживале. 1873. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 14–15 – **Поля на холмах близ Аржантёя.** 1873. Холст, масло. Выставочный зал, Гамбург
- стр. 16 – **Дорога на Севр близ Лувьсьена.** 1873. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 17 – **Под мостом в Хэмптон-Корте.** 1874. Холст, масло. Художественный музей, Винтертур
- стр. 18 – **Снег в Лувьсьене.** 1874. Холст, масло. Мемориальная галерея Филипс, Вашингтон
- стр. 19 – **Заснеженный сад в Лувьсьене.** 1874. Холст, масло. Мемориальная галерея Филипс, Вашингтон
- стр. 20 – **Мост в Хэмптон-корте.** 1874. Холст, масло. Музей Уолфрафа-Ричардса и музей Людвига, Кельн
Деревня Вуазен. 1874. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 21 – **Регата в Молези.** 1874. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 22 – **Туманное утро. Вуазен.** 1874. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
Трактир в Марли. 1875. Холст, масло. Кунстхаус, Цюрих
- стр. 23 – **Прачки в Буживале.** 1875. Холст, масло. Кунстхаус, Цюрих
Сена близ Пор-Марли. 1875. Холст, масло. Художественный институт, Чикаго
- стр. 24 – **Наводнение в Пор-Марли.** 1876. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 25 – **Сена близ Буживала.** 1876. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 26–27 – **Лодка во время наводнения.** 1876. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
- стр. 28–29 – **Берег Сены осенью.** 1879. Холст, масло. Штеделевский художественный институт, Франкфурт-на-Майне
- стр. 30–31 – **Весенняя лужайка в Би.** 1880. Холст, масло. Галерея Тейт, Лондон
- стр. 32 – **Натюрморт, виноград и орехи.** Около 1880. Холст, масло. Музей изящных искусств, Бостон
- стр. 33 – **Луан близ Морэ.** 1881. Холст, масло. Собрание Пауля Гюрина, Базель-Биннинген
Фруктовый сад весной. 1881. Холст, масло. Музей Бойманса-ван Бейнингена, Роттердам
- стр. 34–35 – **Орешник на закате в начале октября.** Около 1882. Холст, масло. Галерея Дэвида Финли, Нью-Йорк
- стр. 36 – **Дорога в Веню-Надон весной.** 1885. Холст, масло. Частное собрание, Франция
- стр. 37 – **Дождь в Морэ-сюр-Луэне.** 1887–1888. Холст, масло. Частное собрание, Франция
Скала в бухте Ланглан. 1887. Холст, масло. Художественный музей, Берн
- стр. 38–39 – **Дома на побережье в Луане.** 1889. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 40 – **Мост в Морэ в утреннем свете.** 1888. Холст, масло. Частное собрание
Утро в Сен-Мамме. Около 1890. Холст, масло. Собрание Каммингс, Нью-Йорк
- стр. 41 – **Речной пейзаж близ Морэ на Луане.** Около 1890. Холст, масло. Собрание доктора Роберта Бюйлера, Винтертур
- стр. 42–43 – **Сирень в моем саду.** Фрагмент. 1892. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 44 – **Канал Луаны.** 1892. Холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж
Берег в Морэ-сюр-Луэне. 1892. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 45 – **Церковь в Морэ.** 1893. Холст, масло. Музей изящных искусств, Руан
- стр. 46 – **Церковь в Морэ утром.** 1894. Холст, масло. Художественный музей, Винтертур
- стр. 47 – **Стога сена.** 1895. Холст, масло. Галерея акварелей, Гамбург
Гуси. 1897. Цветная литография. Частное собрание

Издание подготовлено
ООО «Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДИРЕКТ-МЕДИА»**

Генеральный директор: *К. Костюк*
Главный редактор: *А. Барагмян*
Заместитель главного редактора: *С. Ананьева*
Редактор-искусствовед: *М. Гордеева*
Автор текста: *С. Королева*
Корректор: *А. Плещачев*
Дизайн оригинал-макета: *COOLish*

Адрес издательства: 117342, Москва,
ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
E-mail: *editor@directmedia.ru*
www.directmedia.ru

ТОМ 59 «Альфред Сислей»

© Издательство «Директ-Медиа», 2010
© ЗАО «Издательский дом
«Комсомольская правда», 2010, дизайн обложки
Обложка: **Альфред Сислей.**
«Наводнение в Пор-Марли»

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

125993 г. Москва,
ул. Старый Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Отпечатано: Ярославский полиграфический комбинат, г.
Ярославль

Подписано в печать 02. 11. 2010
Формат 70х100/8
Бумага мелованная
Печать офсетная. Печ. л. 3,0
№